

Взгляд Шан Яня стал ледяным. Он отвёл глаза от Линь Яньянь, ощущая волну отвращения.

Словно предвкушая скорую победу, она перевела взгляд на Чан Нина, и на её лице появилось снисходительное выражение.

— Чан Нин, может, тебе стоит всё бросить, уехать в свою деревню и найти там кого-нибудь по себе? — она скрестила руки на груди, с явным удовольствием унижая его.

— В этом нет нужды, — в голосе Шан Яня, крепче сжавшего ручку зонта, прозвучали нотки веселья. — Госпожа Линь, Сяо Нин уже нашёл себе пару.

«Что? У Чан Нина появилась девушка?» — Линь Яньянь остолбенела.

В этот момент Чан Нин из-под края зонта посмотрел на неё и едва заметно улыбнулся.

Все ядовитые слова, которые Линь Яньянь собиралась выпалить, застряли у неё в горле.

— Линь Яньянь, после сегодняшнего дня нам лучше больше не встречаться, — сказал Чан Нин.

Она потеряла дар речи. Её мозг отказывался обрабатывать услышанное.

«Что значит „не встречаться“? Я ему и вправду больше не нравлюсь?»

— Чан Нин... ты ведь шутишь... — спустя долгое время прошептала она дрожащим голосом. Она не могла смириться с мыслью, что он её больше не любит.

Но гордость не позволяла ей задать этот вопрос вслух. Она лишь тупо смотрела на него.

Шан Янь наклонил зонт ещё сильнее в сторону Чан Нина.

— Старший, ты же весь промокнешь... — смущённо заметил тот.

Шан Янь взял его руку в свою, медленно поглаживая пальцы, и, наклонившись к самому уху, прошептал:

— Я не хочу, чтобы на тебя упала хотя бы одна капля.

Уши Чан Нина вспыхнули, а сердце бешено заколотилось. В этот миг ему показалось, что он не носитель системы, а настоящая жёнушка Шан Яня, которой суждено провести с ним всю жизнь, вместе растить ребёнка и быть его любимым до конца дней...

Слишком сильное погружение мешало воспринимать происходящее как ошибку в игре.

Он не мог считать собеседника всего лишь виртуальным персонажем. Закрывая глаза, юноша снова видел его лицо: сжатые губы, капельки пота на лбу, взгляд, полный одновременно и нежности, и одержимости.

«Я хочу быть с тобой, Сяо Нин»

«Будешь женой старшего?»

«Сяо Нин...»

Когда-то капля пота с его лба упала прямо ему на ресницы. Но тогда в Шан Яне не было и тени того безумия, что описывалось в романе. Его взгляд был мягким и улыбочивым, а в каждом движении, нежном, но настойчивом, сквозила безграничная любовь.

«Он любит меня... сдерживая себя»

Чан Нин почувствовал, как по телу разливается жар. Несмотря на зимний холод, его уши горели, а руку, которую сжимал мужчина, казалось, касалась раскалённого металла.

— Старший, не держи меня за руку на улице, — прошептал он.

Шан Янь тихо рассмеялся.

— Сяо Нин, давай попробуем построить нормальные отношения, — так же тихо ответил он.

Открытые. Принятые всеми. С общим будущим.

— Ладно, пойдём за результатами.

Они прошли мимо Линь Яньнянь. Она не пошла за ними. На самом деле она ждала биологического отца ребёнка, богатого наследника по фамилии Цзэн, который был ещё большим повесой, чем Чэнь Фэйфань.

Родители этого господина Цзэна всерьёз опасались, что из-за разгульного образа жизни он подхватит какую-нибудь болезнь и умрёт, не оставив наследника.

Вскоре подъехали два чёрных внедорожника. Из одного вышел красивый молодой человек. Линь Яньян кокетливо поправила волосы.

— Давай сегодня же сделаем тест на отцовство.

Она уже озвучила ему свои требования: если ребёнок окажется его, он будет платить ей тридцать тысяч в месяц на содержание.

Мысли о бывшем муже мгновенно вылетели у неё из головы.

Линь Яньян гордо выпрямилась, демонстрируя богатому наследнику свою фигуру.

— Я уверена, что это твой ребёнок, — заявила она. — Я не доверяю анализам Чан Нина, поэтому и попросила тебя приехать.

Младенец не мог быть от Чан Нина, поэтому её не волновали его результаты. Даже если бы они оказались положительными, это наверняка была бы подделка.

Ей нужно было лишь подтверждение от этого богача.

В этот момент Чан Нин, получавший документы на втором этаже, громко чихнул. Шан Янь тут же взял его за руку.

— Простудился?

Чан Нин протянул сотруднику свои бумаги, и тот в ответ вручил ему заключение.

Пока тот держал дочь, Шан Янь взял у него документ. Пробежав глазами по строчкам, он замер, его веки дрогнули. Мгновение он стоял с непроницаемым лицом, но затем, совладав с собой, мягко улыбнулся.

— Сяо Нин, ты — родной отец ребёнка.

В заключении было написано: «Вероятность родства — 99,99%».

Чан Нин на несколько секунд застыл.

[Ура!] — Система 68 рыдала от счастья. Она потратила все свои очки, чтобы купить это для

носителя. Если бы дочь оказалась не его, он бы, скорее всего, немедленно всё бросил и сбежал.

Дочь на руках радостно загукала и неожиданно схватила Чан Нина за волосы. Юноша зашипел от боли.

— Старший, она дёргает меня за волосы. — Он сощурил правый глаз, боясь поднять голову.

Эта сцена немного смягчила Шан Яня, и он разжал пальцы, до этого сжимавшие отчёт. Он осторожно высвободил прядь волос Чан Нина из цепкой ручки малышки.

— Мы расскажем Линь Яньянь? — спросил он.

Чан Нин покачал головой. Незачем. Она всё равно скажет, что это подделка. Пусть делает свой собственный тест.

Он с радостью посмотрел на заключение.

— Теперь можно оформить дочке документы.

И в будущем с поступлением в школу будет проще.

Они вышли из здания и издалека увидели, как Линь Яньянь с каким-то мужчиной подают документы на тест.

Чан Нин бросил на них быстрый взгляд и тут же отвернулся.

«Скоро её ждёт горькое разочарование»

Внезапно его осенило.

«Система, у меня вопрос. Ты изменила кровное родство так, что ребёнок теперь мой и Линь Яньянь?»

[Хм, дайте подумать. Я изменила данные о родстве так, чтобы ребёнок стал вашим] — немного растерянно ответила Система 68.

Помощница не поняла. Чан Нин повторил:

— Я имею в виду, ты изменила данные так, что теперь у ребёнка только моё родство, или ты заменила родство её любовника на моё, оставив её?

Эта мысль пришла ему в голову внезапно. Он не верил, что Система способна на что-то действительно надёжное. Будь она такой, он бы давно уже получил сценарий про всемогущего героя.

68-я замешкалась. Для неё этот мир был лишь виртуальным пространством, набором кода. Даже ребёнок в её глазах был просто строкой данных.

Так что... кажется, она просто стёрла исходные данные о родстве и добавила данные Чан Нина...

Оставила ли она данные Линь Яньнянь?

[Хозяин... ваш вопрос весьма интересен... — виновато пробормотала она. — Если у этого ребёнка родство только с вами, это же будет медицинское чудо]

[Наверное, небесный дао сам исправит мой баг. Хозяин, не волнуйтесь!]

Чан Нин закашлялся. Какое, к чёрту, медицинское чудо? Как он это объяснит? Шан Янь тут же принялся похлопывать его по спине.

Чан Нин поднял на него глаза. От мужчины исходила почти осязаемая аура силы, но при этом он так нежно гладил его.

От этого контраста юноша покраснел и отвернулся.

— Завтра воскресенье, не забудь, что приезжают твои родители, — сказал Шан Янь. — Нужно подготовиться. Завтра оставим ребёнка с моей мамой, а сами съездим, выберем столик в ресторане.

Он слегка наклонил голову и тихо добавил:

— Сяо Нин, завтра поедem вместе.

Горячее дыхание коснулось его щеки.

— Хорошо...

На следующий день, в воскресенье, Шан Янь с самого утра привёз маленькую Чан Сысы к матери.

Мама Шан ворковала над очаровательной малышкой, а потом, вспомнив, что у её собственного сына на личном фронте всё глухо, обеспоенно вздохнула.

«Сяо Нин...» — она вдруг подумала о Чан Нине. Красивый, с хорошим характером, прекрасный повар, такой заботливый...

Её сын всегда был холоден и сдержан, полностью поглощён работой.

«Если бы Сяо Нин был девушкой, я бы, наверное, уже была бабушкой», — со смущением подумала мама Шан, обмахиваясь рукой.

О чём она только думает? У парня жена сбежала, а она представляет его парой своему нелюдимому сыну. К тому же, Сяо Нин — мужчина.

Мама Шан легонько потыкала пальчиком лежавшую на диване малышку.

— Сысы, скучаешь по папе и крёстному? Интересно, куда они пошли.

Девочка радостно заагукала, и сердце женщины растаяло. Она обняла её и прижалась щекой.

— Чья это прелесть? Это прелесть Сяо Нина, такая же милая, как и он сам!

Она улыбнулась. Чем таким важным Шан Янь мог заниматься с Сяо Нином? Сказал, что у них дела. Мама Шан вспомнила, что Чан Нин просто попрощался и ушёл вместе с ним.

Шан Янь забронировал столик в ресторане, а также номера для своих родителей и родителей Чан Нина. И ещё один — для них двоих.

В номере отеля было жарко от отопления. Капельки пота стекали со лба Шан Яня. Его сильные руки обхватили колени Чан Нина, прижимая его к себе. Он навис над ним, касаясь своим носом его кончика, и хрипло прошептал:

— М-м-м... какая послушная жёнушка.

<http://bllate.org/book/15366/1423162>